

Хромова О.И.
КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАРХИИ

Понятие об анархии, сложившееся в настоящее время, достаточно противоречиво. Для обыденного сознания анархия является синонимом беспорядка, хаоса, распушенности и вседозволенности. Для теоретического – это также, как правило, определенное состояние, которое неминуемо приведет общество к гибели. Так, в знаменитом словаре Брокгауза и Ефрона об анархии сказано следующее: «Анархия – так называется состояние общества, страны, государства, при котором действовавшие законы попораны, самое понятие о законности утрачено, всякая власть отвергнута. Являясь вслед за революцией, подобное состояние не может длиться, не увлекая к окончательной гибели данный политический организм...» [1, с. 706]. Даже те авторы, которые рассматривают положительные стороны анархии, всегда акцентируют внимание на том, что обещаемое ею гармоничное состояние общества – лишь идеал, утопия, которая никогда и нигде не будет реализована: «Усталые путники на жизненном пути, люди ищут возможность отдохнуть и забыться в сладких мечтах о счастье, пережить хотя бы в воображении это блаженное состояние, где нет более ни борьбы, ни тревог, ни тяжкого изнурительного труда. И несомненно, что именно эти обещания и надежды обуславливают главную притягательную силу... анархических идеалов» [2, с.40].

Есть еще одно понимание этого явления, которое очень точно сформулировал один из теоретиков и систематизаторов анархизма А. Боровой: «То исполненный неодолимого соблазна, то полный ужаса и отвращения, синоним совершенной гармонии и братского единения, символ погрома и братоубийственной борьбы, торжество свободы и справедливости, разгул разнузданных страстей и произвола – стоит анархизм великой волнующей загадкой, и именем его равно зовут величайшие подвиги человечества и взрывы темных низменных страстей» [3, с.11.]. Значит, анархия – это еще и внутреннее состояние личности, аспект ее поведения, формула ее сосуществования с другими людьми, система ее смысложизненных ориентиров.

Таким образом, следует выяснить: что же в действительности представляет собой анархия? То ли это утопия, недостижимый общественный идеал; то ли это система смысложизненных ценностей личности, находящая выражение в ее образе жизни и поведении; или, может быть, это особое состояние общества, которое когда-то уже имело место в человеческой истории или имеет место сейчас? А возможно, категорией «анархия» мы можем обозначить все вышеназванные явления?

Следует сразу оговориться, что понятие «анархия», под которым мы подразумеваем определенное социальное явление – будь то общественный идеал, аспект поведения личности или особое состояние социума, нужно отличать от понятия «анархизм», которым мы обозначаем философское и социально-политическое учение, призывающее к отказу от всех форм государственного принуждения в управлении обществом.

Если рассматривать анархию как общественный идеал, который в целом скорее утопичен, чем реален, хотя и очень привлекателен в силу своего личноутверждающего начала, то в качестве такового следует, прежде всего, рассматривать общественный идеал теоретиков классического анархизма – В. Годвина, П.Ж. Прудона, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Общая ограниченность ведущих теоретиков анархизма состояла в том, что они не видели в анархии реального особого состояния общества, которое уже имело место в прошлом, или, возможно, имеет место и в настоящем, а относили его только к будущему. Это во многом и обусловило практическую невозможность воплощения их идеалов в действительность. Только П.А. Кропоткин указывал на то, что в принципе и наука, и техника XIX века достигли уже такого уровня развития, что построение анархии становится вполне возможным [4, с. 172-173].

Наиболее полно представления об анархии как об идеальном общественном устройстве, которое «обеспечит в человечестве наибольшую сумму счастья, а потому и наибольшую сумму жизненности» [5, с.283], были разработаны представителями коллективистского направления в классическом анархизме. Правда, философы, уделявшие большое внимание выработке основ идеального общественного устройства, указывали на то, что этот идеал все же не единственно плод теоретической мысли, в самом общем виде

он уже существует в сознании народа; анархия соответствует его «инстинктивным представлениям» [6, с.509-511].

Как уже говорилось, анархизм стремился выработать идеал такого общества, которое сможет обеспечить «полное развитие личности и ее личных особенностей» [7, с.38]. Анархисты полагали, что это станет возможным только тогда, когда главные витальные потребности человека – потребности в пище и жилье удовлетворены, когда его борьба за жизнь против могущественных сил природы значительно упростится, и когда его время не будет уже всецело поглощено тысячами мелких забот о поддержании своего существования. Только в этом случае человек сможет свободно развивать свои интеллектуальные и творческие способности.

Что же должно явиться самым главным условием достижения этой цели? В этом вопросе анархизм не знает разногласий – это уничтожение государства. Анархисты считали государство полностью неприемлемым для «подлинного» освобождения человечества. Все связанные с существованием государства принципы организации общества, а именно: централизация управления, правовое регулирование, наличие различных институтов, публичная власть – являются, по их мнению, неизбежной причиной закрепощения личности. Поэтому, формулируя свой идеал общественного устройства, они стремились обосновать возможность такого социального функционирования, где все эти принципы были бы полностью исключены самим «статусом» построения общественной жизни. Будущее общество должно быть основано на безгосударственных началах. Государству и его институтам нет места в анархическом будущем, ибо любое государство – это «самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности» [6, с.92].

Целью изменения существующего общественного устройства объявлялось «безусловное исключение всякого принципа авторитета и государственной необходимости...» [8, с.275]. Порядок в таком обществе должен был обеспечиваться равнодействием всех местных, коллективных и индивидуальных свобод, которые должны были достигнуть наивысшей степени своего развития [8, с.275].

Достижение такой более высокой степени свободы представлялось возможным лишь при условии организации общества на договорных началах. Нужно отметить, что договорная теория, ведущая свое начало от французских просветителей, поддерживалась практически всеми теоретиками анархизма. Мысль о том, что в основе «высшей общественной формы, к которой должно прийти человечество», не может быть «и помина об определении посредством закона отношений гражданина к правительству; в ней договором определяется отношение человека к человеку» [9, с.23. подчеркнуто мной. – О.Х.] красной нитью проходит через все анархические построения. Принцип власти в таком обществе должен быть заменен принципом взаимности (взаимопомощи, солидарности, взаимобязующей справедливости). В обществе, именуемом «анархия», люди повинуются не закону, который олицетворяет собой стоящую над человеком внешнюю волю, а соблюдают договоры, свободно обсужденные и свободно принятые [9, с.23].

Более высокая, по сравнению с государством, степень политической свободы в анархическом обществе будет обусловлена тем, что в основе ее организационного деления будут лежать «независимые общины», «свободные ассоциации индивидуумов», «свободные ассоциации производителей», «небольшие общины типа приходов». Эти общины могут решать все возникшие перед ними вопросы путем прямого голосования, заключения соглашений между членами. В рамках всего общества будет действовать федеративный принцип, который и сделает общество единым и неделимым, и будет действовать гораздо эффективнее, чем государственные объединения, которые, по мнению анархических теоретиков, представляют собой не что иное, как принудительное удержание вместе совершенно различных частей [10, с. 116].

Основой социальной организации будущего общества мыслилось провозглашение равенства, под которым подразумевалось установление равенства «исходной точки» для каждого вступающего в жизнь человека, то есть равенства средств для его воспитания и обучения, а также равенство условий для применения тех способностей, которыми природа наградила каждого индивида.

Экономический фундамент анархии должен был базироваться на следующих принципах: замене частной собственности собственностью общественной и личной; децентрализации управления экономикой; распределении материальных благ путем обмена в соответствии с потребностями каждого индивида. А экономическое благосостояние будущего анархического общества будет обеспечиваться посредством свободного труда всех членов общества, причем общественное разделение труда непременно должно исчезнуть [4, с.63].

Таким образом, теоретики классического анархизма уделяли большое внимание детальной разработке оснований будущего общественного устройства, которое они именовали анархией. Однако их теоретические построения обнаруживают ряд серьезных противоречий и несоответствий, которые во многом усложняют реальную осуществимость такого проекта. Так, отрицая государство с его институтами, основанное на принципе принудительной власти, анархизм вводит в свой проект будущего представительное правление, хотя тот же Бакунин критиковал теорию Маркса именно за идею так называемого «народного правительства» [6, с.483-484]. Разве общество, в котором присутствует «национальное правительство», может называться анархией?

Так же неоднозначна и идея правовой организации анархии. С одной стороны, в обществе, основанном на анархических началах, должно отсутствовать правовое регулирование как таковое. Однако достаточно спорна идея регулирования общественных отношений лишь на основе «свободного соглашения сторон», когда станет возможна такая форма правосудия, что «только сам человек сможет судить себя, то есть определить качество своих действий и поставить для себя в известных данных случаях известное наказание» [9, с.88.]. Но ведь для того, чтобы, не прибегая к официальным карающим органам, человек смог объективно оценить совершенные им поступки и определить соответствующее наказание, он, по меньшей мере, должен стать носителем таких нравственных принципов, достигнуть такой степени нравственного совершенства, когда «хороший, честный человек предпочитает сам умереть, чем стать причиной несчастья других» [11, с.302]. Но скоро ли человек достигнет такой степени нравственного совершенства?

Безусловной заслугой анархизма было признание необходимости высвободить механизмы самоорганизации, действующие как в природе, так и в обществе. Анархия должна была стать обществом, родившимся из самостоятельного творчества стихийных сил. Но открыть дорогу этим силам, согласно теоретикам классического анархизма, должно было разрушение всех существующих устоев общества, и в первую очередь – государства. Возможно, это и имел в виду Бакунин, провозглашая, что «страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть».

Предвидеть последствия этого «творчества жизни» достаточно сложно. Результаты таких преобразований трудно предсказуемы. Реализация принципа безусловной свободы личностей может включать в себя различные возможности, в том числе и отрицание свободы других. Возможность действовать, «не вводя в обсуждение своих поступков боязни общественного наказания», вполне может принести одним полное проявление их способностей, а другим – рабство. «Если все освобождено, то почему окажется связанным зло? Если нет никаких норм и преград, как ждать, что отсюда произойдет именно наилучшая гармония, а не злейшая вражда?» [2, с.628]. По-видимому, эти сомнения были знакомы и теоретикам анархического учения классического периода, поэтому они и занялись подробной разработкой оснований будущего общественного устройства – анархии. Однако чем более они стремились обезопасить будущее общество от подобных трансформаций своих установок, чем более старались приблизить свой социальный идеал к реальной действительности, тем более отступали от главных положений анархизма, иногда приходя к прямому самоотрицанию.

Все эти несоответствия и противоречия делают общественный идеал анархизма классического периода трудноосуществимым. С этой точки зрения его можно считать достаточно утопичным. Но, с другой стороны, что мы подразумеваем под понятием «утопия»? Мы называем утопичными те представления, реализация которых

принципиально невозможна. Однако известный исследователь утопий К. Мангейм, например, указывал на то, что люди, мышление которых не выходит за рамки данного социального строя, всегда будут считать абсолютно утопичными те трансцендентные бытию представления, которые не могут быть реализованы в рамках данного общественного строя. Такие представления он называл относительными утопиями – то, что, видимо, можно целиком осуществить в другое время, при другом общественном строе [12, с.115]. Таким образом, то, что сегодня является утопией, завтра может стать реальностью. В этом аспекте трудно считать анархический идеал лишь рядом «мечтаний о будущем».

Как уже было сказано выше, категорией «анархия» можно обозначить не единственно общественный идеал теоретиков классического этапа в анархизме. Анархия может выступать и в качестве системы смысложизненных ориентиров личности, в качестве системы ее установок и целей, находя свое выражение в реализации индивидом своей социабельной функции. Причем эти ценностные установки, определенные стремления и надежды всегда присутствуют в человеческой истории. В чем же особенность анархии как аспекта поведения людей, отражающего их жизненные ценности?

Когда-то Р. Штайнер охарактеризовал мировоззрение М. Штирнера (на наш взгляд, самого последовательного из всех анархических теоретиков) «мировоззрением гордой, самодовлеющей личности» [13, с.397]. Это определение как нельзя лучше подходит к выражению сути анархического видения человека. Ведь именно личность, понимаемая не как социальный феномен, а как индивидуальность, своеобразие каждого человека, становится основополагающим началом для анархизма, высшей ценностью, перед которой бледнеет ценность Бога. По меткому замечанию Н.А. Бердяева, именно свободная личность (то есть личность, являющаяся носителем анархии как системы своих индивидуальных ценностей) способна создать общество, обеспечивающее реализацию потребностей каждого человека, развитие его способностей: «Социалисты полагают, что равные люди будут людьми свободными, что справедливое общество создаст свободную личность: анархисты полагают, что свободные люди будут людьми равными, что свободная личность создаст справедливое общество» [14, с.60].

Итак, чем же характеризуется анархия как система смысложизненных ориентиров личности? Прежде всего – стремлением к свободе: «Свобода! Только свобода, полная свобода для каждого и для всех! Вот наша мораль и наша единственная религия. Свобода – характерная черта человека, это то, что его отличает от диких животных. В ней заключено единственное доказательство его человечности» [8, с.268]. Свобода является способом реализации и развития человека, ибо отражает его внутреннюю природу.

Анархия в мыслях и поступках – это, в первую очередь, суверенность, независимость личности от каких-либо установок и структур. Ведь настоящая свобода, как отмечали еще французские материалисты XVIII века, состоит даже не в отрицательной возможности избегать тех или иных воздействий (хотя и это немаловажно), а в положительной возможности проявлять в полной мере свою индивидуальность. Анархия – это желание подняться над серостью и посредственностью, желание каждой личности быть не представителем массы или толпы, а человеком «избранного меньшинства».

Анархические теоретики, несомненно, сами являвшиеся носителями анархии как системы смысложизненных ориентиров, полемизируя со своими основными оппонентами Ф. Лассалем, К. Марксом и др., утверждавшими, что государственные обязанности в будущем обществе будут выполнять якобы самые лучшие из граждан, самые умные и добродетельные, указывали на то, что в правящих кругах преобладают отнюдь не умные и добродетельные, а посредственность, «преобладает серый цвет». Эту посредственность зачастую дополняют и часто замещают «торжествующие торгоши и кровавое насилие». Обладание государственной властью неизбежно оказывает на человека развращающее воздействие. Причем сильная государственная власть действует столь же развращающе и на тех, кто ею облечен, и на тех, кто вынужден ей покоряться. Под этим тлетворным

влиянием власти одни становятся корыстолюбивыми деспотами, а другие – рабами. Такова логика любого государства, любой государственной власти: она в одно и то же время портит и того, кто держит ее в руках, и того, кто ей подчинен.

В XX веке эта тенденция проявляется с еще большей силой. Ряд западных философов и социальных психологов (Х. Ортега-и-Гассет, С. Московичи) характеризуют наш век как время «восстания масс» или «век толп». Х. Ортега-и-Гассет, говоря о массах и «избранном» меньшинстве, дает определения, удивительно напоминающие рассуждения анархистов: «Масса – это «средний человек»... это человек постольку, поскольку он не отличается от других... масса – это тот, кто не может оценить себя, как плохой, так и с хорошей стороны, это тот, кто чувствует себя «таким как все» и отнюдь не переживает из-за этого. Ему нравится чувствовать себя таким, как все» [15, с.42-44]. Приметой нашего времени, по мнению многих философов, является процесс «глобализации масс, создания массы мирового масштаба» [16, с.20]. Но самое главное, чего так опасались всегда анархические теоретики, и что абсолютно несовместимо с анархией как с мировоззрением «гордой, самодовлеющей личности», – это реальное существование в нынешнем столетии того факта, что «посредственность, зная, что она посредственность, имеет нахальство повсюду утверждать и всем навязывать свое право на посредственность ... Масса сметает со своего пути все, что не похоже на нее, она вытаптывает всякую индивидуальность, убивает все благородное, избранное и выдающееся» [15, с.47].

Напротив, анархия – это стремление принадлежать к «избранному меньшинству» в том смысле, что это утверждение права на выбор самостоятельной жизненной стратегии, на принятие самостоятельных решений, права требовать от себя большего, чем от другие, стремиться к самоусовершенствованию, «не вводя в обсуждение своих поступков» авторитетные структуры, возвышающиеся над личностью (государство и его институты, церковь и т.п.), или же мнение толпы. Это ориентация человека на модус «быть» или «жить», а «жить» для анархиста – это и есть, пожалуй, «быть вынужденным неизбежно пребывать свободным, то есть постоянно выбирать пути своего собственного становления в этом мире» [15, с.75]. Однако общество, вероятно, и является жизнеспособным до тех пор, пока в нем есть такие личности, способные принимать неординарные решения в казалось бы тупиковых ситуациях и возлагать на себя ответственность за свои собственные поступки, выходящие за рамки общепринятого существования массы. Поэтому анархия как система ценностных установок и ориентиров личности, как аспект ее поведения, всегда будет существовать в человеческом сознании.

Понятие «анархия», однако, не исчерпывается двумя вышеописанными аспектами. Как уже говорилось, общая ограниченность теоретиков анархизма, по крайней мере классического периода, состояла в том, что они относили анархию только к будущему. А ведь если внимательно взглянуть на историю человечества, то можно обнаружить в ней такие периоды, которые вполне можно назвать анархией; и более того, анархические тенденции можно обнаружить в современных западных обществах, которые современная философия именует «открытыми».

Что мы, собственно, понимаем под анархией как особым состоянием общества? Это общество, в котором ослаблена или полностью отсутствует государственная власть, общество без государства. То есть это общество, в котором отсутствует особая форма политической власти, обладающая суверенитетом и осуществляющая управление обществом на основе права с помощью специального аппарата.

Но ведь любому человеку, хотя бы в общих чертах знакомому с историей человечества, известно, что государство существовало не всегда. Первые государства появились в IV-III тысячелетиях до н.э. в Месопотамии и Горном Перу (сам термин «государство» появилось лишь в XVI веке; им стали обозначать все государственные образования, которые до этого назывались «республика», «городская община», «княжеское господство» и т.п.). Человеческое же общество существует около 20 тысячелетий. Следовательно, большую часть своей сознательной жизни человечество прожило без государства! И если анархия –

это безгосударственное состояние социумов, то можно говорить о том, что большую часть своего исторического существования человечество жило в состоянии анархии. Однако это отнюдь не привело его к гибели. Наоборот, человечество неуклонно продвигалось по пути прогрессивного развития, по пути усложнения и совершенствования своей хозяйственной и духовной жизни. Государство же явилось следствием внутреннего или внешнего насилия, следствием победы большинства над меньшинством.

Вместе с тем, в истории уже государственного этапа развития человеческого общества также существовали разные периоды – периоды небывалого усиления государства, когда оно подчиняло себе и контролировало абсолютно все сферы жизни общества, включая личную жизнь граждан (эпохи деспотического правления на Востоке, или тоталитаризма XX века); и периоды относительного ослабления государственного вмешательства в общественную жизнь, когда государственная власть оказывалась подчиненной обществу.

Первым примером такого общества, где государственное вмешательство было существенно ограничено, стали Афины времен Перикла. К Поппер назвал такое общество «открытым» [17]. Сам Перикл называл афинскую демократию «народоправством», он провозглашал приоритет законов перед государственной властью и общественными статусом человека, необходимость всеобщего обсуждения важнейших решений, а также необходимость наличия возможностей для каждого «с легкостью и изяществом проявить свою личность в самых различных жизненных условиях» [17, с232]. Но ведь требование свободной реализации каждой личностью своих способностей, участия каждого в принятии решений, значимых для общества в целом, ограничение произвола государственных органов являются также главными условиями существования анархии.

В современном мире примерами открытого общества (или «постиндустриального», «информационного» общества) могут служить ведущие западные страны: США, Франция, Великобритания, Швеция и др. Для этих обществ характерны следующие признаки:

1. В сфере экономической – принцип рыночной экономики («laissez faire, laissez passer» физиократов, на которых ориентировались анархисты); гарантия личной и коллективной собственности на средства производства и распределения (такие же требования высказывали П.Ж. Прудон, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин др.), Развитие экономической самостоятельности основной массы населения (одно из центральных требований анархистов).
2. В сфере правовой – стабильная конституция, которая провозглашает неотчуждаемые права личности и подчеркивает приоритет прав личности над правами общества (что в то же время является главным условием анархии).
3. Исключается сосредоточение власти в одних руках, обязательное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную (это было одним из главных требований уже основателя анархизма П.Ж. Прудона).
4. В сфере политической – многообразие политических идеологий и программ, отсутствие навязывания той или иной формы идеологии в качестве обязательной (одно из непререкаемых условий освобождения личности, провозглашаемое анархистами).
5. В сфере культуры – всесторонняя образованность населения (по сути, то же требование интегрального образования, выдвигаемого приверженцами анархии).
6. Приоритет ценностей свободы, справедливости, духовности, рационализма (удивительным образом совпадающих с системой ценностей анархии).

Таким образом, можно говорить о том, что существующие в настоящее время так называемые «открытые» общества Запада, в которых зачастую государству отведена роль «ночного сторожа», по своей сути и есть реализация анархии, возможно, лишь в несколько трансформированном виде. А поскольку, как утверждают современные мыслители, современный этап жизни человечества характеризуется тенденцией перехода от закрытых обществ к открытым – обществам, где «индивидуумы вынуждены принимать личные решения» [17, с. 218], то можно утверждать, что в современном мире существует тенденция к реализации в действительности того типа общества, которое мы именуем анархией, общества, в котором государству отведена роль ЖЭКа, индивид «вынужден» пребывать свободным, то есть постоянно находиться в состоянии необходимости выбора собственной жизненной стратегии и принятия самостоятельных решений.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы: понятие «анархия» имеет как минимум три значения. Данная категория служит для обозначения, во-первых, социального идеала теоретиков анархизма классического периода, идеала безгосударственного общества, в котором будет реализована полная свобода личности. Это идеальное общество (в том виде, в каком оно представлено в работах Прудона, Бакунина, Кропоткина) нигде и никогда не было реализовано, и с этой точки зрения его можно считать утопией, хотя, возможно, утопией не абсолютной, а относительной [12, с.114-115]. Во-

вторых, анархия может существовать (и существует всегда) в виде ценностных установок отдельной личности, ее смысложизненных ориентиров, обуславливающих определенный тип ее поведения. И, наконец, анархия – это особое реальное существование общества, в котором отсутствует (как было до возникновения государств) или же ослаблена государственная власть, осуществляется «мягкое» государственное участие в жизни общества. Примерами таких обществ могут служить современные открытые общества Запада.

Таким образом, анархия в том или ином виде существовала и будет существовать на протяжении всей человеческой истории, поэтому, на наш взгляд, нельзя отбрасывать анархизм лишь на уровень утопических учений, а анархию воспринимать только как отвлеченное понятие о хаосе и беспорядке; анархическая теория должна занять достойное место в современной науке и об обществе.

Литература

1. Энциклопедический словарь. – Т. 1а. Изд-во Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1910.
2. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991.
3. Боровой А. Анархизм. – М., 1918.
4. Кропоткин П.А. Труд ручной и умственный. – М., 1919.
5. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия / Вступ. ст. С.А. Мндоянца. – М.: Правда, 1990
6. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. – М.: Правда, 1989.
7. Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеал. – Лейпциг –СПб., 1906.
8. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. – М.: Мысль, 1987.
9. Анархия по Прудону. – К., 1907
10. Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. – СПб., 1906.
11. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991.
12. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы: Пер. с разн. яз. / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991.
13. Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков: Основа, 1994.
14. Бердяев Н.А. Анархизм // Лазурь: литературно-художественный и критико-публицистический альманах. – М.: Прометей, 1990.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. Пре. с исп. – М.: Радуга, 1991.
16. Москович С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр. – М.: Центр психологии, 1998.
17. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.